

Территориальное разграничение в Западной Африке: решение Международного Суда ООН от 16 апреля 2013 года по делу *Пограничный спор (Буркина-Фасо/Нигер)*

Флоранс Зауи*

В решении от 16 апреля 2013 года Международный Суд ООН должен был установить линию границы между Буркина-Фасо и Нигером, оспариваемую двумя государствами. С этой целью Суд использовал принцип неприкосновенности границ, унаследованных от колониальных времён, а также соглашение между двумя Сторонами от 28 марта 1987 года, которое содержало конкретные указания на то, каким образом должен применяться вышеупомянутый принцип. В частности, в соответствии с этим соглашением необходимо было применить приказ, принятый генерал-губернатором *ad interim* Французской Западной Африки, и в случае его недостаточности карту масштаба 1:200 000, составленную Национальным географическим институтом Франции. Суд, однако, отказался официально зарегистрировать в оперативной части своего решения согласие Сторон, достигнутое относительно делимитации границы в северном и южном секторах, как того требовала Буркина-Фасо. Он посчитал, что данная просьба несовместима с его судебной функцией, которая состоит в разрешении переданных ему споров на основании международного права.

→ *Международный Суд ООН; Специальное соглашение; делимитация границы; принцип неприкосновенности границ, унаследованных от колониальных времён; международное право и внутреннее право; отсылка; доказательственная сила карт; назначение экспертов*

Введение

Дело *Пограничный спор (Буркина-Фасо/Нигер)* следует рассматривать в историческом контексте приобретения независимости странами, которые прежде были частью Французской Западной Африки. Буркина-Фасо и Нигер входили в состав колонии

Верхнего Сенегала и Нигера, созданной указом президента Французской Республики от 18 октября 1904 года. Как и другие колонии Французской Западной Африки, она состояла из основных территориальных единиц, именовавшихся округами, которые, в свою очередь, были поделены на административные подразделения. Последние состояли из кан-

* *Зауи Флоранс (ZAOUI Florence)* — доктор права, юрист Правового департамента Секретариата Международного Суда ООН (Гаага, Нидерланды) (e-mail: f.zaoui@icj-cij.org). Взгляды и мнения, изложенные в статье, представляют исключительно точку зрения автора и необязательно отражают позицию учреждения, сотрудницей которого она является. Перевод с французского языка *Нагетян Лилиит Артуровны*.

тонов, объединявших несколько деревень. Колония Верхнего Сенегала и Нигера состояла из гражданских административных округов, а также включала «военную территорию Нигера» — зону, находившуюся под военным управлением. На основании указа президента Французской Республики от 1 марта 1919 года несколько округов, входивших в состав колонии Верхнего Сенегала и Нигера, были выделены в отдельную колонию Верхней Вольты. Указом президента Французской Республики от 4 декабря 1920 года «военная территория Нигера» была преобразована в территорию Нигера и вскоре стала автономной колонией. Указом президента Французской Республики от 28 декабря 1926 года некоторые территории, входившие в состав колонии Верхней Вольты, были присоединены к колонии Нигера. Указ также предусматривал, что приказ генерал-губернатора «установит линию границы между двумя колониями в данном регионе». 31 августа 1927 года генерал-губернатор *ad interim* Французской Западной Африки издал приказ, предметом которого было «установление границы между колониями Верхней Вольты и Нигера», а 5 октября 1927 года к приказу была принята поправка. Этот приказ, с учётом внесённой поправки, представляет особый интерес в данном деле, так как именно на основе его положений был разрешён пограничный спор между Буркина-Фасо (бывшая колония Верхняя Вольта) и Нигером. Далее в статье для обозначения приказа от 31 августа 1927 года с учётом поправки от 5 октября 1927 года будет использоваться выражение «приказ 1927 года».

Дело *Пограничный спор (Буркина-Фасо/Нигер)* было подано в Суд путём Специального соглашения. Специальное соглашение — это довольно распространённый способ обращения в судебное учреждение в делах, касающихся делимитации сухопутных и морских границ. Оно представляет интерес для спорящих государств постольку, поскольку предоставляет им возможность определить и описать предмет спора, чётко обозначить свои требования и, наконец, указать желаемые последствия вынесения решения. Так, в настоящем деле в специальном соглашении Стороны определили предмет спора, попросив

Суд «установить линию границы между двумя странами в секторе от астрономической отметки Тонг-Тонг... до начала поворота Боту», а также «официально зарегистрировать согласие сторон» по результатам работы по демаркации следующих секторов границы Буркина-Фасо — Нигер: а) от высот Н'Тума до астрономической отметки Тонг-Тонг; б) от начала поворота Боту до реки Мекру. В соглашении было также указано, что «нормами и принципами международного права, применимыми к спору, являются те, которые указаны в пункте 1 статьи 38 Статута Международного Суда, включая принцип неприкосновенности границ, унаследованных от колониальных времён, и Соглашение от 28 марта 1987 года». Стороны, кроме того, предусмотрели в Специальном соглашении срок 18 месяцев с момента вынесения решения для проведения демаркации границы, для оказания помощи в которой они просили Суд назначить трёх экспертов. В Специальном соглашении спорящие государства могут также прийти к согласию по вопросам процедуры прохождения дела, определить сроки подачи состязательных бумаг и выразить свои предпочтения по рассмотрению спора Камерой Суда или Судом в полном составе. В данном деле Стороны пришли к согласию, что на этапе письменного судопроизводства Стороны должны обмениваться меморандумами не позднее девяти месяцев со дня нотификации Специального соглашения и контр-меморандумами не позднее девяти месяцев после обмена меморандумами. Кроме того, согласно Специальному соглашению, Стороны должны были определить, с последующим одобрением Суда, порядок выступлений во время устных слушаний. Стороны также предпочли, чтобы спор рассматривался Судом в полном составе, а не его Камерой.

Интересным представляется тот факт, что Специальное соглашение, заключённое между Буркина-Фасо и Нигером, имеет много общих черт с теми соглашениями, с помощью которых Буркина-Фасо и Мали, а также Бенин и Нигер передали свои пограничные споры на рассмотрение Суда. Так, в деле *Пограничный спор (Буркина-Фасо/Мали)*¹ Стороны также согласились о процедуре и языке проведения письменного и устного

¹ Différend frontalier (Burkina Faso/République du Mali). Arrêt. C.I.J. Recueil 1986. P.554.

этапов рассмотрения дела и о последствиях вынесения решения, в частности установив срок, в течение которого они согласились провести демаркацию их границы, и попросив Суд назначить экспертов для оказания им помощи в этом процессе. В деле же *Пограничный спор (Бенин/Нигер)*² Стороны хоть и не потребовали от Суда помощи экспертов, но, как и в данном деле, пришли к согласию по вопросу применимого права, в частности, что «нормами и принципами международного права, применимыми к спору», являются «те, которые указаны в пункте 1 статьи 38 Статута Международного Суда, включая принцип правопреемства государств в отношении границ, унаследованных от колониальных времён, а именно неприкосновенность данных границ».

Специальное соглашение, заключённое Сторонами в деле *Пограничный спор (Буркина-Фасо/Нигер)*, тем не менее отличается от специальных соглашений, заключённых в вышеуказанных делах, по двум основаниям. Во-первых, Буркина-Фасо и Нигер просили Суд не только разрешить пограничный спор, но и придать силу соглашению, достигнутому между ними по двум секторам общей границы. Во-вторых, в дополнение к принципу неприкосновенности границ, унаследованных от колониальных времён, который подразумевал применение французского колониального права, Суду предлагалось применить Соглашение от 28 марта 1987 года, прямо на него ссылаясь. Приказ, принятый генерал-губернатором *ad interim* Французской Западной Африки 31 августа 1927 года, был, таким образом, признан Буркина-Фасо и Нигером в качестве правового инструмента, на основе которого должен был быть разрешён спор.

I. Требование сторон относительно двух уже демаркированных секторов границы

Как было отмечено выше, Стороны в своём Специальном соглашении обратились к Суду с просьбой «официально зарегистрировать»

их согласие по результатам работы по демаркации секторов границы Буркина-Фасо — Нигер: а) от высот Н'Гума до астрономической отметки Тонг-Тонг; б) от начала поворота Боту до реки Мекру. В своих окончательных представлениях Буркина-Фасо обратилась к Суду с просьбой вынести решение и объявить, что её граница с Нигером в этих двух демаркированных секторах проходит по линиям, соединяющим точки, координаты которых соответствуют координатам, установленным в 2009 году совместной миссией экспертов двух сторон. Буркина-Фасо также хотела, чтобы Суд включил обозначение линии границы в двух секторах, по которым Стороны пришли к согласию, в постановляющую часть своего решения, с тем чтобы она приобрела качество *res judicata*. Нигер, в свою очередь, придерживался мнения, что наличие указанного согласия Сторон должно быть отмечено Судом в обосновании своего решения, однако же отсутствует необходимость ссылаться на него в постановляющей части решения Суда.

Таким образом, вопрос заключался в том, мог ли Суд зарегистрировать в постановляющей части своего решения согласие, достигнутое Сторонами перед обращением в Суд. В практике Суда нет подобных примеров³, но это и не случайно. Предмет такой просьбы не соответствует судебной функции Суда, которая состоит в том, чтобы разрешать переданные ему споры на основании международного права. В данном деле Суд пришёл к выводу, что ни одна из Сторон никогда не утверждала, что на дату возбуждения дела между ними существовал спор относительно делимитации границы в двух указанных секторах или что такой спор возник впоследствии.

Если предположить, что просьба Буркина-Фасо не выходит за рамки судебной функции Суда, то возникает вопрос: давая ответ на такую просьбу, не возьмёт ли Суд на себя риск санкционировать положение точек тройного соединения границ (конечных точек границы, находящихся на границе третьих государств, не являющихся сторонами данного

² Différend frontalier (Bénin/Niger). Arrêt. C.I.J. Recueil 2005. P.90.

³ Буркина-Фасо ссылалась на два примера из практики Постоянной палаты международного правосудия, однако Суд посчитал, что они не имеют отношения к данному делу, так как «в обоих случаях предполагаются ситуации, в которых стороны достигали соглашения в ходе судебного процесса, а не разрешали конфликт ещё до обращения в Суд» (Différend frontalier (Burkina Faso/Niger). Arrêt. C.I.J. Recueil 2013. P.72. § 55).

дела) в отсутствие заинтересованных государств, в частности в северном секторе — Мали и в южном секторе — Бенина.

Дело в том, что в секторе границы, проходящей от высот Н'Гума до астрономической отметки Тонг-Тонг, наиболее северная точка (гора Н'Гума) представляет собой точку тройного соединения границ между Буркина-Фасо, Нигером и Мали. Координаты данной точки указаны в протоколе совместной миссии экспертов от 3 июля 2009 года как совпадающие с пунктом М (конечной точкой) границы, установленной Камерой Суда в деле *Пограничный спор (Буркина-Фасо/Республика Мали)*⁴.

В секторе границы, проходящем от начала поворота Боту до реки Мекру, крайняя южная точка (река Мекру) является, в свою очередь, точкой тройного соединения границ между Буркина-Фасо, Нигером и Бенином. В своём решении по делу *Пограничный спор (Бенин/Нигер)* Камера Суда в целях соблюдения интересов Буркина-Фасо не стала устанавливать точные координаты данной точки. Она постановила, что «граница между Республикой Бенин и Республикой Нигер в секторе реки Мекру следует срединной линии данной реки, от пересечения этой линии с линией наибольшей глубины основного судоходного канала реки Нигер до границы Сторон с Буркина-Фасо»⁵.

В своём меморандуме в деле *Пограничный спор (Буркина-Фасо/Нигер)* Буркина-Фасо «признала тот факт, что, зарегистрировав согласие сторон о крайних точках их общей границы, Суд не установит точки тройного соединения границ с Мали, с одной стороны, и Бенином — с другой, так как эти две страны не участвуют в рассмотрении данного дела»⁶. Буркина-Фасо также в этой связи обратилась к решению Камеры в деле

Пограничный спор (Буркина-Фасо/Республика Мали), в котором Камера исследовала вопрос об объёме своих полномочий по определению точки тройного соединения границ, являющейся крайней точкой границы между Сторонами. В первую очередь Камера отметила, что из положений Специального соглашения ясно следовало, что целью Сторон было установление Камерой линии границы между их территориями в «спорной зоне», представлявшей собой часть границы, в отношении которой Стороны не смогли достичь согласия. Камера подчеркнула, что «её юрисдикция не может быть ограничена в силу того факта, что крайняя точка границы [между Сторонами] находится на линии границы с третьим государством, не являющимся стороной в данном деле»⁷. При этом было добавлено, что «права соседнего государства, Нигера, были в любом случае гарантированы в силу статьи 59 Статута»⁸. Как следствие, «если предположить, что Камера в своём решении установила бы пункт, являющийся, по её мнению, крайней точкой на востоке границы между Сторонами, ничего бы не помешало Нигеру предъявить по отношению к любой из Сторон свои права на территории, расположенные к западу от установленной Камерой точки»⁹. В любом случае речь шла бы, по мнению Камеры, «не об установлении точки тройного соединения границ, что потребовало бы согласия всех заинтересованных государств, но об определении, с учётом всех доказательств, представленных Сторонами, докуда простирается граница, унаследованная от государства-колонизатора»¹⁰. Подобная задача подразумевала бы одновременно «наличие территории третьего государства за пределами крайней точки и обладание Сторонами исключительных суверенных прав на территорию, расположенную

⁴ В этом решении Камера установила следующие координаты данной точки: 14°54'48" северной широты и 0°14'39" восточной долготы. Однако в протоколе были указаны слегка отличающиеся координаты: 14°54'46" северной широты и 0°14'36.4" восточной долготы. Буркина-Фасо считает, что «не следует придавать большое значение очевидным (минимальным) различиям между координатами высот Н'Гума, установленным Камерой Суда в 1986 году, с одной стороны, и экспертами в 2009 году, с другой: данное расхождение объяснимо различием в применённых методах измерения» (Différend frontalier (Burkina Faso/Niger). Mémoire du Burkina Faso, § 3.22).

⁵ Différend frontalier (Bénin/Niger). P.151. § 146. Point 4. В протоколе заседания группы экспертов Буркина-Фасо и Нигера по установлению координат ещё не установленных точек координаты данной точки были указаны как 11°54'07,83" северной широты и 02°24'15,25" восточной долготы.

⁶ Différend frontalier (Burkina Faso/Niger). Mémoire du Burkina Faso, § 3.43.

⁷ Différend frontalier (Burkina Faso/République du Mali). P.577. § 46.

⁸ Ibid.

⁹ Ibid. P.577–578. § 46.

¹⁰ Ibid. P.579. § 49.

вплоть до этой точки»¹¹. Камера, таким образом, пришла к выводу, что в «её обязанности входило вынесение решения по всем заявленным требованиям, то есть установление линии границы между Сторонами во всей спорной зоне»¹². При этом она «должна указать расположение крайней точки границы на востоке, точки, за пределами которой эта граница более не разделяет территории Буркина-Фасо и Мали»¹³. Однако «это не будет равно решению Камеры, что эта точка является точкой тройного соединения границ, затрагивающей Нигер»¹⁴. Кроме того, в соответствии со статьёй 59 Статута решение Камеры «не будет иметь силу в отношении Нигера в том, что касается линии его собственной границы»¹⁵.

Если бы Суд решил удовлетворить требование Буркина-Фасо «официально зарегистрировать» согласие Сторон, он мог бы это сделать без необходимости установления точек тройного соединения границ с Мали, с одной стороны, и Бенином — с другой. Тем не менее он, по всей вероятности, должен был бы косвенно признать, что точка, расположенная на высотах Н'Гума, представляет собой точку тройного соединения с Мали, учитывая то, что он уже признал, что данная точка является крайней точкой границы между Буркина-Фасо и Мали, в своём решении по делу *Пограничный спор (Буркина-Фасо/Республика Мали)*. Этот вопрос, однако, не был рассмотрен Судом в настоящем деле ввиду того, что Суд пришёл к выводу, что просьба Буркина-Фасо несовместима с его судебной функцией.

Единственный спор, существовавший между Сторонами, касался, таким образом, линии границы между астрономической отметкой Тонг-Тонг и началом поворота Боту.

II. Основания установления границы между сторонами

Статья 6 Специального соглашения ссылалась, во-первых, на принцип неприкосно-

венности границ, унаследованных от колониальных времён, — принцип, направленный на обеспечение уважения территориальных границ, существовавших на момент приобретения независимости, и, во-вторых, на Соглашение между Сторонами от 28 марта 1987 года, которое, согласно своему названию, было направлено на «установление границы между двумя странами».

А) Приказ от 31 августа 1927 года

Именно приказ от 31 августа 1927 года, принятый генерал-губернатором *ad interim* Французской Западной Африки с целью «установить границы колоний Верхней Вольты (впоследствии — Буркина-Фасо) и Нигера», должен был быть применён Судом при определении границы между Сторонами. Принцип неприкосновенности границ, унаследованных с колониальных времён, подлежал применению лишь для установления линии спорной границы на «критическую дату», то есть на момент приобретения Буркина-Фасо и Нигером независимости. Соглашение же от 28 марта 1987 года определило границу между Буркина-Фасо и Нигером как совпадающую с линией, установленной приказом 1927 года¹⁶. Данное двустороннее соглашение содержало, таким образом, конкретные указания на то, каким образом должен применяться вышеупомянутый принцип, предписывая обращение к приказу 1927 года. Суд выразил своё согласие с этим, заявив, что Соглашение 1987 года «указывает на акты и документы французской колониальной администрации, которые должны использоваться при установлении линии делимитации, которая существовала на момент приобретения двумя странами независимости»¹⁷, и что оно в этой связи придаёт приказу 1927 года «особую важность»¹⁸. Несмотря на то что Стороны просили Суд применить акт внутреннего права с целью разрешения существующего

¹¹ Différend frontalier (Burkina Faso/République du Mali). P.579. § 49.

¹² Ibid. P.579. § 50.

¹³ Ibid. P.579—580. § 50.

¹⁴ Ibid. P.580. § 50.

¹⁵ Ibid.

¹⁶ Статья 1 Соглашения от 28 марта 1987 года устанавливала следующее: «Граница между двумя государствами проходит через высоты Н'Гума, расположенные к северу от брода Кабиа, до пересечения прежней границы округов Фада и Сэй с рекой Мекру, как установлено в приказе от 31 августа 1927 года и уточнено в поправке к нему от 5 октября 1927 года».

¹⁷ Différend frontalier (Burkina Faso/Niger). § 65.

¹⁸ Ibid. § 66.

между ними спора, это применение тем не менее ограничено международным правом, так как использование французского колониального права может быть оправдано только отсылкой Соглашения 1987 года к положениям приказа 1927 года. В то же время применение Соглашения 1987 года, и тем самым косвенно принципа неприкосновенности границ, унаследованных с колониальных времён, становится возможным, только если задействован данный приказ.

Необходимо отметить, что в делах *Пограничный спор (Буркина-Фасо/Республика Мали)* и *Пограничный спор (Бенин/Нигер)* Суд (и в том, и в другом случае это была Камера Суда) также отметил, что принцип *uti possidetis juris* (или принцип о неприкосновенности границ, унаследованных с колониальных времён), «направленный, прежде всего, на обеспечение уважения территориальных границ, существовавших на момент приобретения государством независимости»¹⁹, включая административные границы, проведённые в колониальный период и ставшие границами межгосударственными²⁰, должен применяться для разрешения спора, и что французское колониальное право должно быть принято во внимание для выяснения, где проходила линия границы на «критическую дату», то есть дату, когда Стороны приобрели независимость. Для установления территориальных границ между Сторонами Суду необходимо было, таким образом, обратиться к нормам французского колониального права, которое регулировало вопрос делимитации границ до момента приобретения Сторонами независимости.

Суд уточнил в этой связи следующее:

«Вместе с независимостью новое государство приобретает суверенитет с территорией и границами, оставленными ему государством-колонизатором. Речь здесь идёт о нормальном функционировании механизмов правопреимства государств. Международное право — и, как следствие, принцип *uti possidetis* — применяется к новому государству (в его качестве самостоятельного государства) немедленно и с этого момента, но не имеет обратной силы. Оно применяется к го-

сударству *как оно есть*, то есть к «фотографии» территориальной ситуации, существующей в тот момент. Принцип *uti possidetis* замораживает территориальный титул; он останавливает часы, но не переводит время назад. Таким образом, международное право не отсылает ни к праву, установленному государством-колонизатором, ни к правовым нормам, принятым каким-либо государством в одностороннем порядке; французское право (в особенности установленное Францией для её колоний или заморских территорий) может играть какую-то роль, но не как такое (как если бы существовал *continuum juris*, юридическая эстафета между этим правом и международным правом), а только как одно из фактических обстоятельств среди других или как свидетельство, демонстрирующее то, что называется «колониальным наследием», то есть «фотографию территории» на критическую дату»²¹.

Суд разъяснил, таким образом, что «международное право» — в данном случае принцип *uti possidetis* — не содержит «никакой отсылки к праву, установленному государством-колонизатором», а именно к французскому колониальному праву. Как следствие, французское право было использовано не как правовая норма, а как доказательство наличия определённой ситуации, существовавшей на момент приобретения Буркина-Фасо и Мали независимости. Тем не менее, если даже принцип *uti possidetis* не содержал прямой отсылки к французскому праву, он косвенно предполагал его применение.

В деле *Пограничный спор (Буркина-Фасо/Нигер)* ситуация была несколько иной. Международный договор — Соглашение от 28 марта 1987 года — содержал отсылку к французскому колониальному праву — приказу от 31 августа 1927 года. Тем не менее данный акт внутреннего права принимался во внимание не как юридическая норма, а как свидетельство «колониального наследия». Следует отметить в этой связи, что в деле *Пограничный спор (Буркина-Фасо/Республика Мали)* Суд разъяснил, в чём состояло бы применение акта французского колониального права — того же приказа 1927 года,

¹⁹ Différend frontalier (Burkina Faso/République du Mali). P.566. § 23.

²⁰ Différend frontalier (Bénin/Niger). P.108. § 23.

²¹ Différend frontalier (Burkina Faso/République du Mali). P.568. § 30; voir également Différend frontalier (Bénin/Niger). P.110. § 28.

что и в данном деле, если бы он рассматривался не как фактическое обстоятельство, а как правовая норма. Суд при этом пришёл к выводу, что так как «приказ 1927 года прямо касается границы не [между французским Суданом (впоследствии — Нигер) и Верхней Вольтой (впоследствии — Буркина-Фасо)], а между Верхней Вольтой и Нигером», то в данном деле он будет его использовать лишь в качестве «доказательства, способного пролить какой-либо свет на то, где, по мнению колониальных властей, должна была проходить линия границы между французским Суданом и Верхней Вольтой». Суд тут же добавил, что, если бы его целью было «толкование и применение» приказа от 31 августа 1927 года «в качестве нормативно-правового акта», то он должен был бы «исследовать его сферу действия и оценить применимость первоначальной редакции от 31 августа, равно как и подготовительных материалов, в свете норм той правовой системы, в рамках которой приказ приобретает свою регулируемую силу, то есть французского колониального права»²².

При рассмотрении части границы от астрономической отметки Тао до реки Сирба в Боссебангу в деле *Пограничный спор (Буркина-Фасо/Нигер)* Суду пришлось затронуть указ от 28 декабря 1926 года, в силу и во исполнение которого был принят приказ 1927 года. Придя к выводу, что в приказе просто указано без дальнейших уточнений, что «линия... поворачивает на юго-восток, пересекая автодорогу Тера-Дори в месте расположения астрономической отметки Тао... и достигает реки Сирба в Боссебангу», Суд далее исследовал вопрос о расположении крайней точки границы в этом секторе. Буркина-Фасо придерживалась мнения, что эта точка находится в месте пересечения границей реки Сирба в деревне Боссебангу. Позиция Нигера, в свою очередь, состояла в том, что линия границы должна спускаться только до точки, расположенной приблизительно в 30 километрах к северо-западу от деревни Боссебангу, в месте пересечения округов

Дори, Тиллабери и Сэй, поэтому приказ, продлив линию до реки Сирба в Боссебангу, нарушил указ от 28 декабря 1926 года. Согласно Нигеру, «продлив линию границы до Боссебангу, автор приказа следовал границе, разделяющей находящиеся на территории Нигера округа Тиллабери и Сэй, то есть границе внутри колонии, а не межколониальной границе между Нигером и Верхней Вольтой»²³. Нигер подчеркнул в этой связи, что приказ не подлежит применению, так как он «содержит в этой части фактическую ошибку, приводящую к несоответствию с указом, который он призван был реализовать»²⁴.

Суд заявил, что он может и даже должен истолковать приказ от 31 августа 1927 года в редакции, изложенной в поправке к нему, «в той мере, в которой он требует толкования», однако он не может «оставить его в стороне, даже по причине предполагаемого несоответствия указу, который представлял его правовое основание»²⁵. Суд, таким образом, отказался «исследовать сферу действия» и «оценить применимость» приказа 1927 года «в свете норм той правовой системы, в рамках которой [он] приобрёл свою регулируемую силу», а именно в свете указа от 28 декабря 1926 года. Суд также подчеркнул, что ему не следует изучать вопрос, противоречит ли приказ указу, поскольку в соответствии со Специальным соглашением Суд связан положениями приказа, а не указа. Тем не менее, исследуя вопрос, каким образом можно соединить «астрономическую отметку Тао» и «реку Сирба в Боссебангу» для проведения границы, Суд пришёл к выводу, что следует принять во внимание, что приказ был принят на основе указа 1926 года, который, как следствие, является «важным элементом контекста» принятия приказа²⁶. Суд упомянул это в числе одной из причин, по которым он не мог согласиться с подходом Буркина-Фасо, согласно которому отсутствие подробных предписаний в приказе 1927 года следует толковать как означающее, что две вышеуказанные точки должны соединяться прямой линией. Отметив, что задачей генерал-губернатора,

²² Différend frontalier (Burkina Faso/République du Mali). P.590. § 69.

²³ Différend frontalier (Burkina Faso/Niger). § 84.

²⁴ Ibid.

²⁵ Ibid. § 85.

²⁶ Ibid. § 89.

согласно указу 1926 года, являлось проведение новой межколониальной границы между Нигером и Верхней Вольтой путём определения ранее существовавших границ округов и кантонов колонии Верхней Вольты и колонии Нигера, Суд разъяснил, что нет оснований считать, что данная граница была проведена в виде прямой линии. Из всего вышесказанного вытекает, что Суд истолковал и применил приказ 1927 года не «в качестве нормативного акта», но как свидетельство «колониального наследия». Тот факт, что в данном деле, в отличие от предыдущих похожих дел, использование акта внутреннего права, на основе которого должна была быть установлена граница, было обусловлено положениями международного договора, а не простой отсылкой, косвенно вытекающей из принципа неприкосновенности границ, не меняет статус этого акта для целей разрешения международного спора.

**В) Карта масштаба 1:200 000
Национального географического
института Франции 1960 года**

Соглашение от 28 марта 1987 года предусматривало в статье 2, что в случае, когда «приказ и поправка к нему окажутся недостаточными», линией прохождения границы «будет линия, которая обозначена на карте масштаба 1:200 000, составленной Национальным географическим институтом Франции, издание 1960 года», или линия, определённая в «любом другом соответствующем документе, признанном по взаимному согласию сторон». Стороны, однако, не признали в качестве применимых какие-либо документы, кроме карты Национального географического института (*далее* — НГИ) 1960 года, которая должна применяться лишь в качестве дополнения²⁷.

В деле *Пограничный спор (Буркина-Фасо/Республика Мали)* Суд сделал следующее замечание относительно доказательственной силы карт:

«При демаркации границ или разрешении международного территориального конфликта карты просто дают информацию, более

или менее точную в зависимости от обстоятельств дела; сами по себе и в силу факта своего существования они не представляют собой территориальный титул, то есть документ, которому международное право придаёт юридическую значимость для целей установления территориальных прав. Безусловно, в некоторых случаях карты действительно могут приобрести такую юридическую значимость, но не в силу присущих им характеристик, а по причине того, что эти карты являются одним из элементов, свидетельствующих о выражении воли заинтересованного государства или государств. Это случается, например, когда карты прилагаются к официальному документу и являются его неотъемлемой частью. За исключением данного конкретного случая карты являются лишь элементом внешних доказательств, более или менее надёжных или ненадёжных, которые могут быть использованы наряду с другими косвенными доказательствами для установления или реконструкции фактических обстоятельств»²⁸.

Суд разъяснил, что доказательственная сила карт зависит от различных соображений, от «технической надёжности» до «нейтральности их источника по отношению к рассматриваемому спору и его сторонам». Он также добавил, что даже при соответствии всем критериям «карты не имеют большую юридическую значимость, чем подкрепляющие доказательства, которые подтверждают вывод, сделанный судом на основании других средств, отличных от карт». Как следствие, «за исключением случаев, когда карты являются одним из элементов, свидетельствующих о выражении воли государства», таких, как административные или законодательные акты, карты не могут «сами по себе использоваться как доказательства прохождения границы», поскольку карты в таком случае создавали бы «неоспоримую презумпцию, равную фактически правовому титулу». Карты, таким образом, обладают лишь силой «доказательств подтверждающего или вспомогательного характера»²⁹ и не являются сами по себе документом, представляющим собой территориальный титул. Суд тем не менее от-

²⁷ Différend frontalier (Burkina Faso/Niger), § 87.

²⁸ Différend frontalier (Burkina Faso/République du Mali), P.582. § 54.

²⁹ Ibid. P.583. § 56.

метил в отношении одной из карт — карты Западной Африки масштаба 1:200 000, составленной в период с 1958 по 1960 год и опубликованной НГИ, — что «если любые другие доказательства отсутствуют или недостаточны для определения точной линии границы», «доказательственная сила карты НГИ становится решающей» с учётом «даты проведения съёмки и нейтральности источника данной карты»³⁰.

В деле *Пограничный спор (Буркина-Фасо/Нигер)* «техническая надёжность» и «нейтральность» карты НГИ 1960 года не были оспорены. Говоря о надёжности, необходимо обратиться к записке НГИ от 27 января 1975 года, использованной Сторонами в деле *Пограничный спор (Буркина-Фасо/Республика Мали)*, которая содержала описание способов проведения границы между Верхней Вольтой и Мали на картах масштаба 1:200 000. Данная записка разъяснила, что граница «была проведена с учётом информации, предоставленной главами приграничных округов, а также полученной на месте от старост деревень и местных жителей»³¹. Можно предположить, что такая же процедура использовалась для составления карты НГИ 1960 года. Что касается нейтральности карты, то она проистекает из независимого характера Национального географического института Франции — организации, её опубликовавшей. Как было указано выше, Суд уже признавал нейтральность карты, изданной той же организацией. Доказательственная сила карты НГИ 1960 года также усиливается тем фактом, что «дата проведения съёмки» совпадает с датой приобретения Буркина-Фасо и Нигером независимости. Кроме того, поскольку карта используется лишь в той мере, в какой «все остальные доказательства отсутствуют или не являются достаточными для определения точной линии границы», а согласно соглашению от 28 марта 1987 года, иные доказательства ограничены приказом 1927 года, её доказательственная сила в отношении линии границы становится, таким

образом, «решающей», когда приказ является недостаточным»³².

Очевидно, что карта НГИ 1960 года сама по себе не представляет собой территориальный титул, однако она могла стать инструментом, заполняющим пробелы в титуле, когда приказ являлся недостаточным для определения точной линии спорной границы. В практике Суда ещё не было подобных примеров, и Суд до настоящего времени придерживался позиции, что карты могут представлять собой территориальный титул лишь при единственном условии, когда эти карты являются одним из элементов, свидетельствующих о выражении воли заинтересованных государств, — условие, не выполненное в данном деле. Карта НГИ не являлась ни частью приказа, ни была приложена к нему. Применение этой карты было предусмотрено по соглашению Сторон, зафиксированному в международном договоре.

С) Властные проявления

В делах о делимитации границ, в которых применяется принцип *uti possidetis*, возможно обращение к так называемым властным проявлениям (*effectivités*)³³, под которыми подразумевается «деятельность административных властей», как к «доказательству эффективного осуществления ими территориальной юрисдикции в регионе в колониальный период»³⁴. *Effectivités* могут, в принципе, быть использованы для «разъяснения того, как на практике следует толковать правовой титул» или для восполнения отсутствующего правового титула³⁵. В рассматриваемом же деле, однако, *effectivités* не могут быть использованы с целью восполнения пробелов в титуле, так как в случае недостаточности приказа 1927 года Соглашение 1987 года предусматривало применение линии, установленной на карте НГИ 1960 года. Суд, впрочем, не исключил возможность обращения к *effectivités* с целью установления того, каким образом приказ 1927 года

³⁰ Différend frontalier (Burkina Faso/République du Mali). P.586. § 62.

³¹ Ibid. P.586. § 61.

³² Différend frontalier (Burkina Faso/Niger). § 68.

³³ Французский термин *effectivités*, который используется в данном контексте, как правило, на другие языки не переводится (*прим. перев.*)

³⁴ Différend frontalier (Burkina Faso/ République du Mali). P.586. § 63.

³⁵ См. в частности: Ibid. P.586–587. § 63.

толковался и применялся колониальной администрацией³⁶.

III. Линия границы

Определив, на чём должно основываться его решение, Суд перешёл к определению линии границы между Буркина-Фасо и Нигером, применив приказ 1927 года и, при его недостаточности, карту НГИ 1960 года.

В отношении сектора между астрономическими отметками Тонг-Тонг и Тао Суд постановил, что он может установить линию границы исключительно на основании приказа 1927 года. Он отметил, что Стороны пришли к согласию в том, что их общая граница, в соответствии с приказом, проходит через эти две точки, однако разошлись во мнении о способе соединения этих двух точек. Буркина-Фасо просила Суд соединить эти точки прямой линией, а Нигер выступал за соединение двумя прямолинейными сегментами — одним от отметки Тонг-Тонг до отметки Вибури, а другим от отметки Вибури до отметки Тао. Суд посчитал, что сотрудники колониальной администрации толковали приказ как устанавливающий прямую линию между астрономическими отметками Тонг-Тонг и Тао. Следовательно, прямая линия, соединяющая эти две отметки, должна рассматриваться как линия границы между Буркина-Фасо и Нигером в данном секторе.

Суд указал, однако, что на основании приказа невозможно установить, как следует соединить астрономическую отметку Тао с «рекой Сирба в Боссебангу»: в приказе просто записано, что «линия ... поворачивает на юго-восток, пересекая автодорогу Тера-Дори в месте расположения астрономической отметки Тао... и достигает реки Сирба в Боссебангу». Суд отметил, что приказ не является «достаточным» по смыслу Соглашения 1987 года и поэтому необходимо следовать линии, обозначенной на карте НГИ 1960 года. Суд при этом не согласился удовлетворить требования Нигера о небольшом отклонении от этой линии на уровне населённых пунктов Петелколе и Уссалан на том основании, что они управлялись Нигером в колониальный период. Как было указано выше (раздел II С), если сделан вывод о недостаточности приказа

и в той мере, в какой он не является достаточным, *effectivités* не могут играть роли в настоящем деле.

Для установления границы в районе Боссебангу Суд применил приказ (и поправку при необходимости уточнения положений приказа) и, при его недостаточности, карту НГИ 1960 года. Суд заключил, что, согласно приказу, конечная точка поворота границы в районе Боссебангу расположена на реке Сирба, а именно на её срединной линии, поскольку на такой несудоходной реке, как Сирба, эта линия в наибольшей степени соответствует требованиям правовой защищённости, которые необходимо учитывать при установлении границ. Основываясь затем на тексте поправки, Суд пришёл к выводу, что после достижения реки Сирба линия границы «почти сразу же снова поворачивает на северо-запад», следуя, таким образом, по реке Сирба на короткое расстояние. Так как текст приказа не позволял установить с достаточной степенью точности точку, в которой линия границы покидает реку Сирба и «снова поворачивает на северо-запад», а также линию, по которой она должна проходить после этой точки, Суд решил использовать карту НГИ 1960 года. По мнению Суда, линия границы в этом секторе должна следовать линии, указанной на карте, до точки, где она меняет направление и поворачивает строго на юг, и затем продолжаться в виде прямой линии. Поскольку точка поворота расположена приблизительно в 200 метрах к востоку от меридиана, который проходит через пересечение параллели, на которой расположен населённый пункт Сэй, с рекой Сирба, линия НГИ не пересекает реку Сирба на уровне параллели Сэй, вопреки тому, что было установлено в приказе. Ввиду этого обстоятельства линия границы должна отклониться от линии НГИ и, вместо того чтобы поворачивать на юг в точке, указанной на карте, продолжаться прямо на запад до точки, где она достигает меридиана, который проходит через пересечение параллели Сэй с правым берегом реки Сирба, как указано в тексте поправки. Затем линия границы продолжается в южном направлении вдоль этого меридиана до указанной точки пересечения.

³⁶ Différend frontalier (Burkina Faso/Niger). § 98.

Говоря о последнем секторе границы, Суд постановил, что приказ является достаточным для определения линии границы. Согласно приказу, «от этой точки (точки пересечения реки Сирба с параллелью Сэй) граница, следуя в направлении на востоко-юго-восток, продолжается по прямой линии до точки, расположенной в 1200 метрах к западу от деревни Ченгилиба». Суд указал, что приказ достаточно точен, и что он установил границу в этом секторе в виде прямолинейного отрезка между пересечением параллели Сэй с рекой Сирба и точкой, расположенной в 1200 метрах к западу от деревни Ченгилиба. Эта последняя точка является начальной точкой уже демаркированного южного сектора границы.

Заключение

Установив границу между Буркина-Фасо и Мали и затем Бенином и Нигером, соответственно в 1986 и 2005 годах, решением от 16 апреля 2013 года по пограничному спору между Буркина-Фасо и Нигером Международный Суд ООН завершил делимитацию спорных границ между тремя соседними государствами Западной Африки. Дело *Буркина-Фасо/Нигер* во многом напоминает предыдущие дела, в частности в том, что касается выбранного способа обращения в Суд и применимого права. В то же время в данном деле применение колониального права не вытекало косвенно из принципа неприкосновенности границ, но было прямо предусмотрено в международном договоре — Соглашении от 28 марта 1987 года. Данная особенность, разумеется, никак не повлияла на юридическую силу приказа 1927 года в разрешении спора между двумя государствами. Этот акт внутреннего права был использован как свидетельство «колониального наследия», а не как

правовая норма, но он в то же время стал основанием для определения границы между Буркина-Фасо и Нигером. Ситуация с картой НГИ 1960 года несколько отлична. До настоящего времени Суд придерживался точки зрения, что карты могут представлять собой территориальный титул, только если они составляют часть документов, выражающих волю государства. Впервые в деле *Буркина-Фасо/Нигер* Суд допустил, что карта может дополнить основной документ, когда он является недостаточным для установления некоторых частей спорной линии границы. При этом следует всё же оговориться, что карта НГИ 1960 года могла выполнить эту роль в данном деле только в силу прямой отсылки к ней Соглашения 1987 года.

Таким образом, Суд провёл делимитацию спорной границы между двумя Сторонами на основе как приказа 1927 года, так и карты НГИ 1960 года. В статье 7 Специального соглашения Стороны пришли к согласию приступить к демаркации их общей границы в спорной зоне в течение 18 месяцев после вынесения Судом решения и обратились к Суду с просьбой «назначить в своём решении трех (3) экспертов для оказания помощи в демаркации». Данная просьба содержалась также и в окончательных представлениях Сторон. Суд уже использовал подобное полномочие в деле *Пограничный спор (Буркина-Фасо/Республика Мали)*. Он предпочёл назначить экспертов «позже, путём вынесения постановления, с учётом мнений (Сторон), в особенности в том, что касается практических аспектов реализации экспертами их функций»³⁷. Суд также поступил и в деле *Пограничный спор (Буркина-Фасо/Нигер)*: постановлением от 12 июля 2013 года он назначил трёх экспертов для оказания помощи Сторонам в проведении демаркации границы.

³⁷ Différend frontalier (Burkina Faso/République du Mali). P.648. § 176.